

Увидеть взгляд Си Ханьхая.

Цинь Шуцзянь неожиданно улыбнулся и сказал: "Брат Ханьхай, не обижайся. Цинь просто шутит. Как он может на самом деле заставить тебя действовать".

"Мастер секты Цинь Гао И."

с улыбкой сказал Си Ханьхай.

Он не возражал против того, что Цинь Шуцзянь, который был на тысячи лет моложе его, называл себя братом Хань Хая.

Духовный мир.

Никогда не ранжируют старшинство по возрасту, все основано на силе.

Цинь Шуцзянь силен.

Значит, у тебя есть квалификация для обсуждения с Си Ханьхаем.

Если бы Цинь Шуцзянь был просто монахом в Божественном Боевом царстве, было бы невежливо звать брата Ханьхая без разрешения.

Цинь Шуцзянь улыбнулся и сказал: "Цинь пришел сюда в этот раз в основном для того, чтобы поболтать с братом Хань Хаем".

"Интересно, о чем хочет поговорить мастер секты Цинь?"

"Брат Ханьхай просто позволил Цинь вот так встать? Почему бы тебе не попросить меня войти, сесть и поговорить медленно, это было бы слишком грубо."

"Это старо и резко, сект-мастер Цинь, пожалуйста!"

Си Ханьхай кивнул, и после нескольких слов, он повел за собой.

Только он сделал шаг вперед и исчез на месте.

Цинь Шуцзянь не упал, а остался позади Си Ханьхая.

Они появились на вершине горы почти в полном порядке.

Цинь Шуцзянь смотрел на море облаков внизу, и выражение его лица было восхищенным: "Пейзаж Фухайцзуна действительно хорош, а море облаков сохранилось как сокровище бессмертной семьи. Оно действительно заслуживает того, чтобы быть самым большим в особняке Дунвэнь".

В этой фразе звучало восхищение.

Он действительно говорил небрежно.

Такова же и вершина горы.

Посмотрев на вершину горы Фу Хайцзуна, а затем на свою собственную гору, Цинь Шуцзянь даже не взглянул на нее.

Все хорошо без контраста.

При сравнении обнаруживается разрыв.

Си Ханьхай сказал: "Мастер секты Цинь слишком хвастлив, это всего лишь мирские вещи, как могут монахи моего поколения быть обеспокоены смертными".

"Это не то, что я сказал. Если это только ради культивации, то какой в этом смысл?"

Когда я достиг нынешнего уровня, то, в конце концов, то, чем я занимаюсь, не более чем обыденные вещи".

Цинь Шуцзянь покачал головой и опроверг слова Си Ханьхая.

Цель культивирования не только в том, чтобы лучше наслаждаться вещами в этом мире.

Ни в чем другом.

Просто говоря о женщинах, Цинь Шуцзянь на самом деле совсем не безразличен.

Но он понимает, что сейчас не время для его сердца.

Когда ты действительно достигнешь вершины в будущем, а потом оглянешься назад, ты сможешь насладиться этим от души.

Так и Цинь Шуцзянь.

Культивирование, над которым я сейчас усердно работаю, нужно для того, чтобы наслаждаться им в будущем.

Не надо наслаждаться этим сейчас.

Просто Цинь Шуцзянь не хотел тратить слишком много времени.

Когда в будущем он достигнет желаемого уровня культивирования, у него будет время, чтобы насладиться этим медленно.

В противоположность этому.

Если вы откажетесь от посторонних предметов и будете заниматься только ради культивирования, вы поставите телегу впереди лошади.

Услышьте эти слова.

Си Ханьхай замолчал.

Прошло мгновение.

Он слегка кивнул и серьезно сказал: "То, что сказал мастер секты Цинь, наводит на размышления, возможно, ваши слова верны!"

Эти слова.

Си Ханьхай слышал не в первый раз.

Но в прошлом он всегда насмехался над такими словами.

Потому что все люди, которые говорили, были монахами с низким уровнем культивации, так что какие у них могли быть соображения.

Но Цинь Шуцзянь - другое дело.

Так как противник - высшая сила, эти слова из его уст звучат по-другому.

На вершине горы.

До и после шахматной доски стоят скамейки из натурального камня.

Си Ханьхай сел на одну из каменных скамеек, затем протянул руку и сказал: "Может ли мастер секты Цинь играть против И?".

"Немного понимаю".

"В таком случае, как насчет игры между тобой и мной".

"Тоже."

Цинь Шуцзянь не стал отказываться и сел напротив Си Ханьхая.

Он все еще немного разбирался в шахматах.

Когда я раньше был в Секте Фэйхэ, я тоже играл против Мастера Секты Фэйхэ".

Си Ханьхай сказал: "Мастер секты Цинь, пожалуйста, сначала сядьте".

"Цинь непочтителен".

Цинь Шуцзянь сразу же упал.

Он не слишком доверял своим шахматным навыкам, и он не мог быть противником старой монеты, как его босс Хань Хай.

Поскольку другая сторона попросила его идти первым, он не стал лицемерить.

В мгновение ока.

На шахматной доске больше десятка шахматных фигур.

Упали все разом.

Си Ханьхай сказал: "Интересно, если мастер секты Цинь пришел прикрыть Хайцзуна на этот раз, что именно происходит?"

"Два месяца назад я сражался с братом Хань Хаем. Цинь восхищался силой брата Хань Хая. Думая, что сила Фу Хайцзуна не слаба, он задумал заключить союз с Фу Хайцзуном."

Когда Цинь Шуцзянь закончил говорить, он уже несколько раз упал.

Он не стал слишком много говорить об этом.

Идея заключить союз с Фу Хайцзуном уже существовала, когда он покинул море.

Но тогда у Цинь Шуцзяня не было лишнего времени, поэтому он не стал ее реализовывать.

Теперь вернулись с моря.

Это случилось снова внутри особняка Дунвэнь, и Цинь Шуцзянь сразу же подошел.

"Альянс?"

Си Ханьхай нахмурился, он не стал сразу отказываться, но обдумывал все за и против этого вопроса.

Цинь Шуцзянь известен как силач номер один в мире практики.

За ним также стоит мощная топ-секта.

Если удастся заключить союз с такой сектой, то для общих сил это будет очень хорошо.

Но для Фу Хайцзуна.

Си Ханьхай должен рассмотреть преимущества и недостатки этого вопроса".

Цинь Шуцзянь сказал: "Брат Ханьхай также должен знать о трех континентах".

"Знаю немного".

"Через несколько месяцев Человеческий Суверен должен открыть три континента, и в это время произойдет много непредсказуемых изменений. Это огромное испытание для человеческой расы".

Цинь Шуцзянь медленно сказал.

"Я жду, когда секта укоренится в духовном мире, и, честно говоря, я сосуществовал и умер вместе с Да Чжао".

"Когда на трех основных континентах произойдут изменения, наша секта не сможет остаться в стороне от этого вопроса, поэтому, чтобы справиться с будущими проблемами, Цинь специально хочет заключить союз с Фу Хайцзуном.

Цель этого союза только одна - когда три континента будут открыты, когда любая из сил столкнется с непреодолимым кризисом, секты в союзе должны помочь друг другу.

Кроме того, союз не будет влиять на другие вещи. Для Фу Хайцзуна это также очень свобода действий. "

"Сект-мастер Цинь знает, что есть у трех континентов?"

Выражение лица Си Ханьхая также стало серьезным, и он спросил.

Цинь Шуцзянь покачал головой и сказал: "Я не знаю точно, что есть на трех континентах, но в древние времена там были тысячи племен. Хотя человеческая раса была главным племенем, все еще есть некоторые расы, которые стоят в одном ряду с человеческой расой.

Среди них Раса Монстров и Раса Духов, существовавшие на Восточном Континенте, являются лишь одним из этих высших кланов, но на самом деле в древние времена высших кланов было больше. "

"Хотя разразилась древняя катастрофа и небеса рухнули, и десятки тысяч племен понесли тяжелые потери, но племена людей, демонов и духов могут выжить, тогда и другие расы, не слабее племени, могут сделать то же самое.

Что касается силы расы духов и расы монстров, Цинь считает, что брат Ханьхай знает лучше меня.

В конце концов, Цинь всего на несколько десятков лет старше брата У Ханьхая. "

"Если я не ошибся, то на трех других континентах наверняка есть другие ведущие кланы. Что касается силы этих кланов, мне не нужно больше говорить о брате Хань Хае.

Просто посмотри на силу нынешней человеческой расы и некогда расы монстров расы духа, и ты сможешь узнать. "

"Итак, когда три континента будут открыты, это будет сокрушительная битва. Скажу честно, хотя брат Ханьхай и силен, от такой битвы он может не уберечься.

Было бы хорошо, если бы у брата Ханьхая был только один человек, но у вас все еще большая секта, покрывающая море. Когда наступит большая битва, я думаю, брат Ханьхай не захочет сражаться в одиночку, а потом сражаться с тремя континентами и проиграть обоим. "

Эти слова.

То, что сказал Цинь Шуцзянь, было полуправдой.

Он полностью узнал древнюю информацию от Ся Чао и Клинка Убийцы, а затем собрал ее на месте.

Но после того, как она была собрана.

Цинь Шуцзянь вдруг понял, что то, что он сделал, выглядит вполне разумно.

На какое-то время.

Си Ханьхай погрузился в раздумья, и он тоже погрузился в раздумья.

Оба замолчали и играли в тишине.

Я не знаю, сколько прошло времени.

Игра уже разделена, и нет сомнений, что тот, кто проиграл, - Цинь Шуцзянь.

Его собственная сила сильна, а способность дедукции мозговой памяти также превосходна. Хотя Цинь Шуцзянь не так давно занимается шахматами, он неплох.

Но перед таким старым шахматистом, как Си Ханьхай, он был гораздо хуже.

В конце партии никто не повторил его.

Си Ханьхай посмотрел на Цинь Шуцзяня торжественными глазами и спросил: "Сектантский мастер Цинь знает все о древних временах?"

"У каждого есть секрет каждого".

Цинь Шуцзянь улыбнулся и сказал: "Пожалуйста, простите Цинь за то, что он не был откровенен в некоторых вещах, но я могу гарантировать, что то, что я только что сказал, точно не ложь."

Си Ханьхай молчал.

Настоящее или фальшивое.

По крайней мере, то, что сказал собеседник, совпадало с тем, что он имел в виду.

Альянс.

Это должно быть хорошей практикой.

Просто Цинь Шуцзянь перед ним вызывал у Си Ханьхая опасное чувство, как тигр, ищущий шкуру.

См. здесь.

Цинь Шуцзянь добавил еще одну дозу и сказал: "Не обманывай брата Хань Хая, моя секта уже заключила союз с Сектой Небесной Формации и Сектой Вухен. Если Фу Хайцзун тоже согласится, то в альянсе будет четыре ведущих крупных секты.

Такая сила, собранная вместе, не говоря уже о том, что она может полностью справиться с войной, но это должно быть легко сделать".

"Мастер секты Цинь заключил союз с двумя сектами?"

Выражение лица Си Ханьхая было ошеломленным, но вскоре он был ошеломлен.

Неудивительно, что Цинь Шуцзянь настолько уверен в себе, что пришел к нему, чтобы прикрыть Хайцзуна.

Оказалось, что самой большой причиной были три альянса.

В отличие от Юаньцзуна, который приглашает заключить союз, альянс собирает три лучшие стороны, и вес его очень велик.

Си Ханьхай больше не колебался и сказал: "Сектантский мастер Цинь говорит искренне. Было бы неуместно, если бы старик отказался. Если это так, то Фу Хайцзуну не составит труда заключить с ним союз".

"Очень хорошо, в будущем брат Хань Хай точно не будет умиляться и сожалеть о сегодняшнем выборе".

Цинь Шуцзянь улыбнулся и сказал: "Когда Цинь вернется в особняк Бэйюнь, я позволю четырём сектам встретиться друг с другом, чтобы все были знакомы, так что в то время никто не будет знать, кто есть кто, и мир будет нарушен."

"Секта мастер Цинь имеет смысл."

сказал Си Ханьхай.

Цинь Шуцзянь не боится, что Си Ханьхай вернется после заключения союза.

Вскоре.

Он просто встал и попрощался.

Главная цель этого визита была двойкой, одна - научить Си Ханьхай хорошему человеку, но, к сожалению, другая сторона не заработала денег, поэтому эту цель пришлось временно отложить.

другая.

Она заключается в том, чтобы заключить союз с Фу Хайцзуном.

Теперь, когда эта цель достигнута, Цинь Шуцзянь не будет оставаться здесь и терять время.

Просто уходи.

Цинь Шуцзянь покинул Фу Хайцзуна, не обращая внимания на препятствия Си Ханьхай.

Глядя на пустую каменную скамью перед собой, Си Ханьхай беспомощно покачал головой, но его глаза были торжественны: "Его сила действительно стала сильнее!"

"Может ли быть так, что она уже увеличилась в четыре раза?"

Подумав о теле Цинь Шуцзяня, этот Руо Руо Ву управлял силой.

Си Ханьхай вздохнул.

Четыре Неба и люди!

Трансцендентность!

Сила управления Руо Руо Ву в противнике уже все показала.

Меньше, чем в четыре раза.

Как может быть шанс коснуться правил.

другой стороны.

Цинь Шуцзянь уже вышел из сферы действия Фу Хайцзуна.

По пути он также спросил что-то у Меча Убойного Бога.

"Старший, вы сказали, что у Си Ханьхай есть секрет. Я не знаю, что это за секрет?"

"Трудно сказать, он прячется очень глубоко, если его не показывать, то мало что можно увидеть".

сказал Убийственный Меч.

Услышав эти слова.

Цинь Шуцзянь слегка задумался.

Он тоже слышал слова Убойного Меча, и только тогда он продолжит заставлять Си Ханьху выходить в море, желая исследовать дно другой стороны.

Но Си Ханьхай масло с солью не входил.

Цинь Шуцзянь тоже ничего не мог поделать.

Подумал вот о чем.

Он снова спросил: "С точки зрения предшественников, на каком уровне он, вероятно, находится? Если его разделяет боевая мощь, то на какой стадии?"

"Его тело обладает очевидными правилами и силой, по крайней мере, оно также пятикратно соответствует небесам и людям. Сила не раскрыта. Трудно угадать боевую мощь, но самая слабая боевая мощь пятикратного Неба и Людей составляет около 1500."

"Пять небес и людей!"

Цинь Шуцзянь выглядел удивленным.

Он догадывался, что Си Ханьхай был сильным человеком в святом царстве, но он не ожидал, что противником будут пять небес и люди.

неверно.

То, что сказал Убойный Меч, это как минимум пять слоев небес и людей.

Другими словами.

Си Ханьхай также может быть Шестым Небом и Человеком.

Что касается боевой силы противника в 1500 единиц, Цинь Шуцзянь проигнорировал ее.

Даже сила не определена, а угадывать боевую мощь скучно.

Цинь Шуцзянь сказал: "Возможно ли, что Си Ханьхай обладает силой выше седьмого уровня Неба и Человека?".

"Невозможно, культиваторы с седьмым уровнем Неба и Человека уже могут реально касаться правил, и пытаться медленно овладеть ими, превращая их в силу одного домена. Правила этих культиваторов либо чрезвычайно богаты, либо их вообще нет.

До человеческой расы им еще далеко. "

Убойный Меч решительно отрицал.

"Так какова же самая низкая боевая мощь Шести Небес и людей?".

"Небеса и люди имеют шесть уровней, и самая низкая боевая мощь составляет около двух тысяч пятисот".

Самый низкий пятикратный уровень небес и людей - полторы тысячи.

Самый низкий шестикратный уровень небес и людей - две тысячи пять.

Даже если Си Ханьхай - Шестое Небо и человек, Цинь Шуцзянь постиг самые могущественные правила, и сила противника не сравнится с ним.

Конечно.

Си Ханьхай не обязательно Шестой Небесный и Человеческий, и даже Шестой Небесный и Человеческий, он не обязательно самый слабый. Что касается правил, то невозможно постичь сильнейшую группу.

В общем и целом.

Сила Си Ханьхая восхищает, но есть и ряд предположений.

Цинь Шуцзянь оценил свои силы и силы противника.

В итоге он пришел к выводу.

Действительно, Си Ханьхай не является его противником на 80%, если он использует Меч Убийственного Бога, Си Ханьхай может только ждать покорной смерти.

Убедившись, что другая сторона не представляет угрозы.

Настроение Цинь Шуцзяня также стало намного лучше.

Когда он подошел к немного знакомому городу, он бросил короткий взгляд, а затем направился прямо в город.

В особняке городского лорда.

Патек слушал доклад собеседников, и его лицо постепенно превращалось из солнечного в пасмурное.

Дождавшись окончания доклада другой стороны, он махнул рукой, чтобы отступить.

"Цинь Шуцзянь!" Байде выглядел мрачным.

Это имя вызывало у него искреннее негодование.

С тех пор как он так долго был повелителем города, никто не осмеливался открыто убивать людей под его рукой.

Но.

Цинь Шуцзянь поступил именно так.

Не только другая сторона сделала это, но и Патек не посмел его беспокоить.

Чем больше я об этом думаю.

тем сильнее гнев в сердце Патека.

Внутри внутреннего зала сотрудник средних лет сказал: "Мой господин городской лорд, у нас нет необходимости ломать лицо перед Цинь Шуцзянем. При дворе есть много людей, которые близки к нему, и его сила также сильна.

Если мы встретимся с ним лицом к лицу, нет никакой гарантии, что мы не получим сильный удар. "

"Офицер, естественно, знает".

мрачно сказал Байде, "Но я должен это проглотить, но я не примирился".

"Милорд, зачем беспокоиться".

Убеждал сотрудник средних лет: "Цинь Шуцзянь вел себя высокомерно и властно, и я не знаю, сколько людей их обидели. Эти люди тоже ждут возможности. Почему мы должны быть такой ранней птичкой".

Цвет лица Патерсона изменился.

Он все еще знал, какой разрыв между ним и Цинь Шуцзянем.

Если вы действительно хотите порвать себе лицо, то получается, что яйцо попадает в камень, и Цинь Шуцзянь не может быть ранен. Не сказав этого, он закончит свою жизнь в руинах.

долгое время.

Байде с трудом сдержал гнев, чтобы не побеспокоить Цинь Шуцзяня.

В это время Цинь Шуцзянь тоже достиг позиции портала.

Он также не знал, что в городе им недоволен один из городских владык.

Но даже если бы он знал об этом, Цинь Шуцзяня это не волновало.

Просто владыка маленького города.

Если ты действительно хочешь оскорбить себя, то ущипни его до смерти.

Спустя полдня.

Духовное царство Ляншань, город Ляншань.

Цинь Шуцзянь уже появился здесь.

"Митрополит!"

Дьякон секты, охраняющий строй, поклонился и отдал честь, увидев Цинь Шуцзяня.

Цинь Шуцзянь издал тихий гул и ушел отсюда.

Он не стал задерживаться в городе Ляншань.

Цинь Шуцзянь сразу же вернулся к Юаньцзуну.

"Это секта, в которой ты состоишь?" Когда Цинь Шуцзянь подошел к Ляншаню, в его голове также раздался звук Убийственного Меча.

"Именно."

"Аура слишком плоха, сила секты слишком мала, увы".

Убойный Клинок безжалостно принижал.

Последний вздох сделал лицо Цинь Шуцзяня еще более черным.

Да!

По сравнению с силами древних времен, его секта действительно очень вкусная, да и окружение может быть средним, сравнимым с Фухайцзуном.

Но люди такие странные.

Ты можешь унижать свои собственные вещи, но если их унижают другие, это будет очень неудобно.

Цинь Шуцзянь сейчас очень расстроен.

Только учитывая существование Клинка Убийства Бога, он решил перетерпеть неприятный запах изо рта.

"Секта существует всего несколько лет, и уже очень хорошо иметь нынешний фундамент. Сейчас не древние времена, и духовная энергия сильно упала. Сейчас духовная энергия главной секты находится на уровне всей человеческой расы, и она занимает первое место."

раздраженно ответил Цинь Шуцзянь.

На этот раз Убойный Меч не стал поднимать планку, но с тем же чувством сказал: "Это правда. После прогулки по стольким местам, у тебя здесь самая сильная аура".

Пока он разговаривал с одним человеком, он уже достиг горных ворот.

"Ок..."

Увидев Цзян Фэна, Клинок Бога Убийства издал шепот.

"Зомби!"

"Я не ожидал, что эта раса выживет".

"Что старшие имеют в виду?" Цинь Шуцзянь сказал с ошеломленным лицом: "Может быть, зомби тоже были расой в древние времена?"

Разве Цзян Фэн не труп, созданный Гу Мином?

Когда же он снова стал древней расой?

Убийственный Меч сказал: "В древние времена все живые существа, которые существовали, могли быть разделены на различные расы. Зомби, естественно, были одной из десяти тысяч рас, в прошлом триста шестьдесят пять центов.

Один из бессмертных - могущественный зомби.

Жаль, что клан зомби всегда был малонаселенным. Хотя у них есть бессмертные, их общая сила не сильна, но я не ожидал, что так много рас исчезнет, а зомби все еще есть. "

Слова были только что закончены.

Убийственный Меч снова сказал: "Нет, он не настоящий зомби. В его сердце только Убийство, и его духовная мудрость еще не пробудилась. Я сказал, как могут оставаться зомби".

"Предшественники имеют в виду, что только зомби, пробудившие свою мудрость, могут считаться членами клана зомби?"

"Это естественно". Бог Убийства сказал, конечно: "Величайшей чертой расы является духовность, и только рождение духовной мудрости может называться словом "жизнь" и образовывать расу".

"В древние времена было много таких зомби, но это была просто армия мертвецов семьи зомби. Это действительно можно считать семьей зомби. Только когда рождается дух".

Цинь Шуцзянь посмотрел на Цзян Фэна, когда услышал эти слова.

Второй участник был одет в черный халат, он сидел со скрещенными ногами перед горными воротами, неподвижный, как деревянный человек.

По словам Убойного Меча.

Цзян Фэн - не зомби в истинном смысле, а оружие для убийства.

После этого Цинь Шуцзянь сказал: "Так как же зомби могут породить духовную мудрость?"

"Трудно сказать, может быть, через тысячи лет он автоматически родит духовную мудрость, или его можно поместить в очень мрачное место, после многих лет культивации, там тоже есть шанс родить духовную мудрость.

Независимо от метода, вероятность рождения мудрости очень мала.

Иначе не было бы так мало членов клана зомби в древние времена. В конце концов, очень легко иметь фею и желать получить что-то. "

Слова Убойного Меча уже выражали Цинь Шуцзяня, прося его отказаться от идеи дать Цзян Фэну духовную мудрость.

Прародительница древнего клана зомби - фея.

Каких только сокровищ ресурсов нет, но в итоге члены клана зомби все равно остаются жалкими.

В глазах Убийственного Меча.

Вероятность того, что Цзян Фэн родит мудреца, крайне мала.

Цинь Шуцзяня это не волновало, и он спросил: "Если зомби родится с мудрым разумом, будет ли он вспоминать события своей жизни?"

"Нет." Убийственный Меч ответил очень просто, а затем продолжил: "Зомби - это особые существа, которые приходят из жизни в смерть. Когда они воскреснут, то забудут все прошлое.

Однако в моем сердце останутся некоторые навязчивые мысли~www.wuxiax.com~, но эти навязчивые мысли не сформируют слишком много воспоминаний.

Такие навязчивые мысли могут возникнуть максимум при встрече с собственными врагами, намерение убить возникнет произвольно, не более того. "

Услышав это предложение.

Цинь Шуцзянь тоже расслабился.

По его мнению, не имело значения, родился ли Цзян Фэн мудрым или нет.

На самом деле Цинь Шуцзяня волновало то, есть ли у Цзян Фэна возможность восстановить свою память. Если да, то он все еще может представлять скрытую опасность в будущем.

Теперь слова Убойного Бога Клинка.

Но это принесло ему облегчение.

Если нет скрытой опасности, то это то же самое, что есть мудрый и не мудрый.

Хорошо быть таким бандитом тихоней.

∴ ∴

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2572959>